

Бахтиёр Ирмухамедов

НЕТЛЕНКИ

КНИГА ВОСЬМАЯ

Бахтиёр Ирмухамедов
Нетленки. Книга восьмая

«Издательские решения»

Ирмухамедов Б.

Нетленки. Книга восьмая / Б. Ирмухамедов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968445-5

В данном томе размещены 100 стихотворений, большая часть которых отражает жизнь и любовь после букетно-конфетного периода между мужчиной и женщиной. В иронично-юмористической форме показаны реалии жизни без прикрас, свойственных романтической поэзии. Заключительная четверть стихотворений включает в себя циклы, посвященные героине Олимпиады в Рио-де-Жанейро красавице-пловчихе Юлии Ефимовой и несравненной обладательнице изумительного по остроумию юмора пресс-секретарю МИД России Марии Захаровой.

ISBN 978-5-44-968445-5

© Ирмухамедов Б.
© Издательские решения

Содержание

ОСАННА	6
ДАННОСТЬ	7
ПУТЬ ПОЗНАНИЯ	8
ОБРАБОТКА	9
ПРЕСТУПНИЦЕ	10
ИЗНАСИЛОВАНИЕ	11
СОВЕТ	12
ЖЕРТВЫ УСЛОВНОСТЕЙ	13
ПОЛЕЗНЫЙ СОВЕТ	14
НА ВКУС И ЦВЕТ...	15
НАИВНОМУ РИФМОПЛЕТУ	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Нетленки Книга восьмая

Бахтиёр Ирмухамедов

© Бахтиёр Ирмухамедов, 2019

ISBN 978-5-4496-8445-5 (т. 8)

ISBN 978-5-4496-7600-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОСАНА

И в день своих благодарений,
И в ночь безмолвных покаяний
Я не пишу стихотворений,
Не совершаю воздаяний.
Но в бесконечном сплине будней
На фоне мирных беззаконий
Я сочиняю вольнодумно
И раздаю богам поклоны.
Мне суета людского стада
Не нарушает равновесья:
Есть у меня уютность сада,
Нет – дискомфорта мракобесья.
Дыша в гармонии с природой,
Ловя космические звуки,
Я наслаждаюсь и свободой
Не умереть от жизни скуки.
Преобразуя ритмы в песни,
Боюсь нарушить первозданность
Неутомимой поднебесной,
Ее святую богоданность.
Сияют звезды откровенно,
И хаос мил в порядке строгом.
Так будь же ты благословенна,
Судьба, отмеченная Богом!

ДАННОСТЬ

Когда на девичью судьбу
Вдруг ляжет похоти печать,
Устрой красавице гульбу,
Позволив сладостно кричать.
Но только ей не предлагай
В итоге сердца своего:
«Опасен страсти сиволдай», —
Предупреждал Виктор Гюго.
Ведется так из века в век:
Чтоб не страдать всю жизнь булгой,
С одной гуляет человек,
А под венец идет с другой.

ПУТЬ ПОЗНАНИЯ

Задержав шторы, ты разделась,
Легла игриво на софу,
Воспламенилась и зарделась,
И... родила во мне строфу.
Я записал четыре строчки,
Перечитал, проверил ямб,
Но почему-то в слове «кочки»
Мелькнуло дно глубоких ям.
Я подошел к тебе и, сверху
Взглянув на прелести твои,
Провел ритмическую сверку
Моих стихов с мечтой любви.
И оказалось в самом деле,
Что есть ущелья и холмы
На восхитительнейшем теле,
Особо в области кормы.
Увидел я без оптик бемских,
Что вся гармония небес
Заключена в рельефе женских,
Столь притягательных телес.
Я постоял еще немного,
Посозерцал долину грез,
Поизмерял глазами ноги
И под конец задал вопрос:
«А можно я открою шторы?
Ландшафт твой трудно разглядеть».
Но ты в меня метнула взоры,
От коих легче умереть,
Чем быть недвижимой их мишенью
На протяженье трех секунд, —
И тотчас я пришел к решенью,
Что оросить бы надо грунт.
И я исполнил прихоть страсти
Неуправляемой твоей —
И вмиг рассеялись напасти,
И в доме стало веселей;
И шторы сами разлетелись,
И свет объял твои черты,
И ямбы строф, не канительясь,
Сложились в стройные ряды.
Так я узнал, что в жизни личной —
И это было мне как новь —
Моя поэзия вторична,
Первична все-таки любовь.

ОБРАБОТКА

Я таких, как ты, еще не видел,
Потому, наверно, невзначай
Вскользь тебя признанием обидел,
Что люблю зеленый крепкий чай.
Ты ждала, что я тебе признаюсь
В неземной, возвышенной любви,
Но прости, амурничать стесняюсь,
Глядя на конечности твои.
Не всему начертано развиваться
И не всем предписано любить.
Ветер тоже вынужден резвиться
В дни, когда так хочется грустить.
Только ты не вздумай погружаться
В никому не нужную печаль,
Постарайся бодренькой держаться,
Будто в прошлом ничего не жаль.
На тебя смотрю я, не моргая,
Находясь с душой своей в борьбе.
Разве ты не хочешь, дорогая,
Рассказать, чем дышится тебе?
Твоему задумчивому взгляду
Так идет копна на гладком лбу.
Ты не против, я к тебе подсяду:
Рядом лучше чувствовать судьбу.
Дашь мне руку – стану хиромантом,
А не дашь – возьми сама мою.
Если хочешь, благостные мантры
Для тебя единственной спою.
Ветер веет, словно аллилуйю
Посвящает облаку вдали,
Намекая нам, что поцелую
Не помеха страсти патрули.
Ты согласна с этим постулатом,
Трепет губ твоих я сердцем уловил
И тебя, не будучи прелатом,
На союз со мной благословил.

ПРЕСТУПНИЦЕ

Когда мой влажный труп найдут на дне,
Ты поскорби немного обо мне,
Но в горе волосы свои не рви
Ни в память обо мне, ни о любви.

Как ты скорбишь, пусть видят все вокруг —
И тела содрогания и рук,
И слез неуправляемый поток,
И мечущийся у ноздрей платок,

И сгорбленную спину, и вуаль,
Похожую на черную печаль,
И голову, склоненную слегка
В ту сторону, где плещется река, —

И пусть твои стенания у всех
Не вызовут сомнения, что грех
За смерть мою лежит на тех плечах,
Которые при матовых свечах

Влекли мой дух в пьянящий омут грез,
В чей ил я навсегда ногами врос,
Куда меня под сенью темноты
Отправила без сожаленья ты.

ИЗНАСИЛОВАНИЕ

Хватали девушку за грудь,
Молила жертва провиденье,
Чтобы вмешался кто-нибудь,
Предотвратив грехопаденье.
Тянули с девушки белье,
Срывали трусики и лифчик,
И обнажалось то былье,
Что видеть вправе лишь счастливец.
Бедняжку бросили на грунт,
Раздвинув ноги ей, воткнули
В святое место срамный шпунт —
Он был смертельной даже пули.
Поочередно маньяки
Вершили мерзостное дело,
Впиваясь яростно в соски,
Измяв поруганное тело.
Глумились жестко, веселясь,
Сопровождая гнусность матом;
Им не казалась эта связь
Злоизвергающим развратом.
Вокруг росла толпа зевак,
Но ни один из этой массы
Не проявил себя никак,
Хотя бы возгласом гримасы.
Глядели жадно мужики,
В своих штанах в бильярд играя,
А слабый пол сжигал зрачки,
От белой зависти сгорая.

СОВЕТ

*«Не обещайте деве юной
Любви вечной на земле».
Булат Окуджава*

Пишите правду о любви —
Она не так прекрасна после
Того, как лирика в крови
Уже других волнений просит.
Вскипают чувства, как в котле,
И остывают в свете лунном.
Любви нетленной на земле
Не обещайте душам юным.
Любовь рассеется, как дым,
И будет горько и обидно
Сердцам наивно-молодым
За все, что станет вдруг не видно.
Не разукрашивайте в сочь
То, что на время лишь дается:
Да, романтична в койке ночь,
Но жизнь не в койке ведь живется.
Когда пресытятся тела,
И нега станет не приятна,
Вступают в дело силы зла
И обнажают в буднях пятна.
И тут уже, как ни держись,
От перемен со знаком «минус»
Не оградится сексом жизнь,
Не загорится снова примус.
Разочарованно во мгле
Угаснут судьбы век за веком.
Любви бессмертной на земле
Не обещайте человекам.

ЖЕРТВЫ УСЛОВНОСТЕЙ

Он, своего «друга» не подвергая риску,
Зажав его в руке, плодит мечты в крови.
Так дева юная, свою лаская «киску»,
Тоскует перед сном об истинной любви.

ПОЛЕЗНЫЙ СОВЕТ

Совокупляясь с кем-нибудь,
Предохраниться не забудь
И, чтобы в самку не влюбиться,
Ты начеку все время будь.

НА ВКУС И ЦВЕТ...

Мы переспали. Так, наверно,
За нас решили небеса,
Хотя любви твоей каверна —
Не первой свежести краса.
Но я люблю твою обвислость
И бородавки, и прыщи,
И необдуманные мысли,
И неиспорченность души,
И целлюлит, и запах пота,
И многочисленность морщин,
И что грудей твоих работа —
Сводить с ума тупых мужчин.
Конечно, ты – не Василиса,
Не длинноногая модель,
Но привела моя вибрисса
Меня к тебе, а не в бордель.
Не знаю, было ль то в запале
Иль это каверза судьбы,
Но мы с тобою переспали,
Добавив соли в наши лбы.

НАИВНОМУ РИФМОПЛЕТУ

Ты думаешь, народ воздаст за боль,
Страдания, изложенные в рифмах,
В поэзии твою оценит роль
И воспоеет тебя в красивых мифах?
Надеешься, что песенки твои
Украсят праздники, семей застоля,
Что изречениями о любви
Ты будешь вечным спутником раздолья?
Мечтаешь в хрестоматии попасть,
Посмертно издаваться многотомно,
Иметь над поколениями власть
Поэмами, вздыхающими томно?
Ты жаждешь покорения умов
Банальностью певучих афоризмов
И сотрясения любых основ
При помощи избитых силлогизмов?
Ты грезишь, что на родине твоей
Поставят памятник тебе из бронзы
И что пред ним, воскликнув: «Корифей!»,
Согнутся государственные бонзы?
Мечтать не вредно. Но пойми, дружок,
Что слава вечная – удел могучих:
Кому-то торт, кому-то пирожок,
А кто-то голоден в лесах дремучих.
Но если где-то девица в избе
В глуши провинциальной и далекой
Непроизвольно вспомнит о тебе
И перечтет заезженные строки,
И в одиночестве безрадостном своем
С желанием любви с тобой не сладит,
Представив, как вы нежитесь вдвоем,
И контуры груди своей погладит,
И между ног ладонь свою зажмет,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.